

Новости

Наследники Мендельсона продают возвращенного им Пикассо

Рисунок Пабло Пикассо, о возвращении которого наследникам банкира Мендельсона было объявлено на прошлой неделе, продадут на аукционе. Об этом сообщает The Wall Street Journal. По сведениям издания, начальная цена «Головы женщины» составит не менее \$10 млн. Представители семьи Мендельсона заявили, что оставить рисунок в семье сложно, так как на него имеют право несколько десятков потомков первоначального владельца.

На прошлой неделе стало известно, что Национальная галерея искусств в Вашингтоне вернет рисунок художника Пабло Пикассо наследникам немецко-еврейского банкира, который в свое время продал работу по очень низкой цене, поскольку опасался конфискации своего имущества нацистами. В 1934 году банкир Поль фон Мендельсон-Бартольди, потомок композитора Феликса Мендельсона, продал работу под названием «Голова женщины» вместе с по меньшей мере 15 другими значительными произведениями искусства. Мендельсон-Бартольди умер в 1935 году. В 1938 году семейный банк Мендельсона-Бартольди, основанный в 1795 году, был захвачен нацистами и передан в собственность рейха.

«Голова женщины» была продана арт-дилеру Джастину Таннхаузеру. По данным New York Times, Национальная художественная галерея приобрела это произведение в 2001 году. Представители музея сообщили о решении договориться с наследниками Мендельсона-Бартольди, «чтобы избежать судебных разбирательств».

Наследники Мендельсона-Бартольди, в том числе его внучатый племянник, немецкий ученый Юлиус Шопс, в 2009 году также достигли соглашения с Музеем Гугенхайма и Музеем современного искусства в Нью-Йорке по 2 другим работам Пикассо, которые Мендельсон-Бартольди продал Таннхаузеру. Эти произведения хранятся в коллекциях музея.

В Германии попытались сорвать онлайн-встречу памяти жертв Холокоста

Антиизраильские активисты предприняли попытку сорвать онлайн-встречу, устроенную по инициативе израильского посольства в Берлине и посвященную Дню памяти жертв Холокоста. В ходе встречи, организованной дипмиссией через платформу Zoom, в момент выступления пережившего Холокост Цви Гершеля злоумышленники опубликовали фотографии Гитлера и выкрикивали антисемитские лозунги. Об этом сообщает Jerusalem Post со ссылкой на посла Израиля в Германии Джереми Иссахарова.

Мероприятие, в котором принял участие переживший Холокост Цви Гершель, было приостановлено и возобновлено уже без участия активистов. «Попытка опозорить память о Холокосте и достоинство человека, пережившего Холокост, вышла за рамки стыда и позора, и это свидетельствует об антисемитизме этих активистов», – написал Джереми Иссахаров в своем Twitter-аккаунте.

Колонка редактора

ЛИСТАЯ НОВЫЕ И...

СТАРЫЕ СТРАНИЦЫ

Газета от прочих печатных изданий отличается тем, что рассчитана на широкий круг читателей, носит универсальный характер, предлагая разнообразный спектр тем – всё, что могло бы заинтересовать читателей.

Наша газета старается оперативно информировать наших читателей в первую очередь о новостях и ярких событиях из нашей общинной жизни и знакомить с материалами, которые вы не найдёте в других изданиях. Иногда наши новостные и другие материалы требуют комментария.

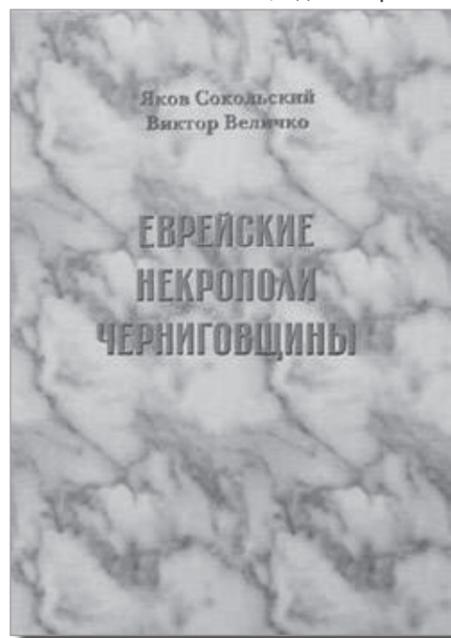
Сегодня таких материалов – два. В первую очередь мы хотим представить вышедшую в феврале 2020 года книгу многолетнего руководителя ветеранской организации Черниговской еврейской общины Якова Сокольского и черниговского культуролога и фотохудожника, члена Украинского общества охраны памятников истории и культуры, краеведа Виктора Величко «Еврейские некрополи Черниговщины».

Выход данного издания затянулся (о причине – чуть ниже) на одиннадцать лет. А начиналось всё так. В начале 2008 года президент еврейского совета Украины И.М. Левитас предложил Черниговской областной еврейской общине присоединиться к проекту «Память» израильского национального мемориала Катастрофы и Героизма «Яд Вашем». Этой темой в общине занимались и раньше. В частности, в 2003 году был издан очень объёмный труд (455 стр.) Якова Сокольского «КНИГА ПАМЯТИ евреев Черниговщины, погибших в годы Второй мировой войны». В эту книгу вошли установленные имена более 2,5 тысяч воинов-евреев – уроженцев Черниговской области, погибших при защите отечества, – и имена более 3 тысяч евреев, уничтоженных нацистами в период оккупации области.

Программа «Память» включала в себя уже не только имена, а и другие материалы исследования мест массового расстрела евреев во время оккупации нацистскими войсками Черниговской области: схемы-планы мест расстрелов, привязка этих мест к местности и т.п. важные детали.

Это был уже проект, осуществление которого требовало особых усилий. К его исполнению были привлечены Яков Сокольский, Виктор Величко и водитель Пётр Щербак. Вот эта бригада из трёх человек в течение трёх летних месяцев 2008 года, проехав по дорогам области более 3 000 км., исследовала уже известные (а также известные, но никак не обозначенные) места массового расстрела евреев области и места захоронения воинов, погибших при освобождении области. Ими было сделано более 300 фотоснимков с комментариями, изготовлено 21 схематический план с привязкой к местности. Материалы исследования были изложены на 340 печатных страницах. Как координатор проекта я решил тогда использовать предоставленную возможность, поручив исполнителям попутно провести и описание еврейских кладбищ области. Так в начале 2009 года и появилось уже

систематизированное исследование еврейских некрополей Черниговщины. Фактически книга «Еврейские некрополи Черниговщины» тогда же и была сверстана и готова к печати, однако пробле-

мой стало финансирование издания. Но сегодня я даже рад, что так вышло, ведь за прошедшие 10 лет силами еврейских общин, организаций и частных спонсоров многие кладбища приобрели более ухоженный вид. В Чернигове восстановлен ряд памятников и удалено много аварийных деревьев, в Соснице и Козельце кладбища обнесены капитальными заборами, появились в области и новые памятники жертвам Холокоста, а в Нежине на еврейском кладбище даже построена современная синагога, которой могут воспользоваться паломники, приезжающие на могилу Второго Любавического Ребе Дов-Бер Шнеерсона.

Вообще кладбища, как бы это странно ни звучало, – это одна из достопримечательностей любого населённого пункта. Они также представляют интерес, по многим причинам, и для историков. Поэтому издание «Еврейские некрополи Черниговщины» и носит энциклопедический характер и содержит информацию о действующих и уже давно закрытых еврейских кладбищах Черниговской области.

Кроме того, книга «Еврейские некрополи Черниговщины» содержит также и информацию о местах захоронений евреев – бойцов и офицеров Красной Армии, погибших при освобождении Черниговской области от немецко-фашистских захватчиков. Перечень мест этих захоронений включает в себя 127 (!) населённых пунктов области.

Издание имеет значительный ряд фотографий, который хорошо иллюстрирует текстовую информацию книги.

Книга адресована всем, кто интересуется историей евреев Украины и в первую очередь – краеведам и историкам.

Следующий материал, требующий комментария, помещён под рубрикой «Листая старые журналы», – это две ста-

ть, напечатанные в 1916 году в издававшемся тогда в Москве ежемесячном научно-литературном и общественно-политическом журнале «Украинская Жизнь» (да, именно так: «Жизнь» с заглавной буквы). Для справки: в 1912–1914 гг. этот журнал редактировал С. Петлюра... А получили мы этот материал из Полтавы от полтавского коллекционера Юрия Мелихова, за что ему особая благодарность.

А теперь – собственно комментарий.

О жизни евреев в Российской империи написаны тома. В «Одесских рассказах» Бабель говорит устами своего героя Бени Крика: «Но разве со стороны Бога не было ошибкой поселить евреев в России, чтобы они мучились, как в аду? И чем было бы плохо, если бы евреи жили в Швейцарии, где их окружали бы первоклассные озера, гористый воздух и сплошные французы? Ошибаются все, даже Бог». Не будем богохульствовать по поводу ошибок... Обратимся к конкретному периоду.

К началу Первой мировой войны в Российской империи было почти шесть миллионов евреев, и половина из них проживала в районе боевых действий на западных границах империи. После начала войны, во второй половине 1914 года в армию были мобилизованы около 400 000 российских евреев, и их количество в русской армии в процентном отношении, оказалось выше того процента, который составляли евреи среди граждан России. Однако с первых дней войны, когда российские газеты захлестнула волна патриотических статей, в некоторых газетах стали появляться статьи об «австрийской ориентации» евреев, которые якобы шпионили в пользу врага, встречали его хлебом-солью и снабжали провиантом. Пройдёт год после начала войны – и к августу 1915 года патриотический подъём и победные реляции, поутихнут, поскольку к этому времени Россия потеряет в боях три миллиона убитыми и ранеными, и полтора миллиона солдат и офицеров попадут в плен. Заговорили о том, что в стране гнездится измена, армию специально оставляют без оружия. Начались поиски виновников поражения среди министров, генералов – и, конечно же, среди евреев. И тогда было издано распоряжение командующего русской армии о том, что «...подлежат немедленному выселению из районов военных действий поголовно все евреи». Вот что пишет о том времени в своей книге «Очерки времён и событий» историк Феликс Кандель: «Когда русские войска отступали из Галиции, выслали в двадцать четыре часа из прифронтовых районов – для предотвращения „предательства“ – почти всё еврейское население галицийских городов и местечек. Некоторые из них попали в Сибирь, и под конвоем их гнали пешком по глубокому снегу, в летней одежде и лёгкой обуви...».

Вот, собственно, и вся необходимая дополнительная информация к материалам из журнала «Украинская Жизнь» №1 за 1916 год.

Семён БЕЛЬМАН

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЛЮДЯМ

(памяти Э.Д. Минчиной)

О том, в чём состоит смысл жизни человеческой и как её нужно прожить, на протяжении тысяч лет рассуждали и будут рассуждать (до скончания веков) переломные умы человечества. Говорит об этом и книга книг – Библия. Но человек (а таких большинство) проживает жизнь свою, не особенно оглядываясь на советы философов, умные книги, а тем более на себе подобных, тех, которые его окружают. Это, конечно, жёстко сказано, но не приговор... Есть люди светлые. И сегодня мне предстоит простая и в то же время непростая задача сказать слово о таком абсолютно светлом человеке, который, к сожалению, 30 марта покинул этот мир.

Эся Давидовна Минчина родилась в Чернигове 21 июня 1923 года. Родители – простые люди. Отец, Давид Моисеевич, был известным в городе парикмахером, услугами которого пользовались даже высокие чины из обкома партии и облисполкома. Мама, Добра Исааковна, вела домашнее хозяйство и подрабатывала портнихой-надомницей.

Если обратить внимание на дату рождения Эси Давидовны, то станет понятным, что её счастливая беззаботная жизнь продолжалась ровно 18 лет, до 22 июня 1941 года.

... В августе 41-го, когда враг уже наступал к городу, молодая девушка вместе с отцом, в качестве вольнонаемных, были приняты в штат эвакогоспиталя, который формировался в Чернигове. Описывая судьбы людей, прошедших войну, обычно говорят: а потом были тяжёлые дороги войны... В нашем случае этого недостаточно. Вот что писал в 2008 году об этой части жизни Э.Д. Минчиной в газете «Тхия» в статье «Большая жизнь маленькой женщины», приуроченной к 85-летию матери, сын Эси Давидовны военный журналист, капитан первого ранга Михаил Хондошко:

«Работы у военных медиков и их помощников было, что называется, выше головы. Прием и санитарная обработка раненых и последующее их выхаживание – изматывающий и напряженный труд изо дня в день. Она порой удивлялась себе: как это ей при росте метр пятьдесят и весе меньше полуцентнера удаётся в буквальном смысле слова таскать на себе мужиков почти вдвое выше и массивней? Уставала? Конечно. Страшно бывало? Еще как. Когда под вражеский артобстрел или авианалет попадал эвакопоезд, в составе которого Она «накрутила» тысячи километров от своего госпиталя, обосновавшегося далеко в тылу, до прифронтовой полосы и обратно. В одной из таких поездок в конце лета 42-го при погрузке раненых на степном разъезде где-то между Воронежем и Сталинградом, ее «нашел» шальной осколок, угловидный в голову. Ранение не было тяжелым, хотя пришлось несколько дней проваляться на койке под присмотром боевых подруг. «Ничего, до свадьбы заживет!» – осмотрев рану, заверил ее доктор Киян. И... «выгнал» на работу: заботливых сестринских рук всегда не хватало...».

Ну, а потом было 9 мая 1945 года и конкретные планы на будущую послевоенную жизнь: мечты о поступлении в медицинский институт – и о профессии врача. Однако обстоятельства сложились так (вмешалась финансовая проблема), что девушка вынуждена была отказаться от реализации собственной мечты стать врачом. Тогда в московских мединститутах иногородним студентам общежитий не предоставляли, и Эся Минчина сдаёт документы в Московский финансовый институт, здесь общежитие давали. А по окончании института была работа инспектором финотдела Черниговского горисполкома. Десятки и сотни частных домов по всему городу приходилось обходить

не раз и не два, чтобы выполнить напряженный план. А потом её стали посылать в командировки и в отдалённые районы области. А потом было рождение сына. И снова напряжённая физически и морально работа. Вот что вспоминает о трудовых буднях матери Михаил:

«В силу жизненных обстоятельств приходилось менять работу: мама потрудились экономистом в УКТЭА (предшественник нынешнего Трансагентства), строительном-монтажном управлении № 13, областном отделе по использованию трудовых ресурсов. И опять не удалось избежать командировок. А в последнем случае – не только по области: отдел непосредственно занимался переселением семей из регрессивных районов области в другие регионы Союза. И потому ей довелось не раз и не два в качестве начальника эшелона везти переселенцев из Чернигова в Хабаровск и Владивосток. Все чаще и все настойчивее давало знать о себе фронтовое ранение...».

Кто-то, читая этот материал, скажет: ну, семейная история, каких много... Не соглашусь: нет, не только семейная!

Я познакомился с Эсей Давидовной Минчиной более 30 лет назад. Тогда, в июне 1989 года, на волне перестройки в Чернигове была впервые, после нескольких десятилетий запретов, создана национальная еврейская общественная организация – Черниговский центр еврейской культуры. Одним из первых созданных структурных подразделений Центра стала группа милосердия. Группа эта на первых порах состояла всего из 2-х человек, и первым в ней было имя Эси Давидовны Минчиной... Я напрямую не касался работы группы милосердия, но как член правления Центра мог почувствовать и оценить непростую и ответственную работу её активистов. Времена тогда для экономического выживания людей были очень непростые. Центр целевого финансирования тоже не имел. Нужно было принимать быстрые и правильные решения, и Эся Давидовна, обладавшая обостренным чувством справедливости, помноженным на волевой характер, всегда находила правильные решения. Во всяком случае, жалоб не поступало.

Тогда же в 1989-м при ЧЕКЦ был создан и театр-студия «Менчн» («Люди»). Этот самодеятельный творческий коллектив создал и возглавил в прошлом профессиональный режиссёр еврейского театра Евгений Ковтуновский. А помощником режиссёра и куратором проекта стала... правильно, Э.Д. Минчина! Кроме того, Эся Давидовна и сама участвовала в качестве актрисы в некоторых постановках. Мне запомнилась одна из них – «Квалификация», поставленная по пьесе Николая Эрдмана. А ещё мне запомни-

лись заседания правления Центра и то, как отчаянно Эся Давидовна отстаивала (речь шла о пошивке костюмов) интересы театра-студии.

Говорят, что талантливый человек талантлив во всём. Возможно, это не совсем так, но творческими талантами Э.Д. действительно была одарена разными. В 1993 году Областной центр украинского народного творчества организовал в городе художественную выставку национальных культур «Все мы дети твои, Украина». Выставка отражала широкий спектр увлечений жителей Чернигова. Там были и вышивка, и резьба, и роспись, и вязание, и аппликация. Евреев Чернигова представили двенадцатилетний Стас Дубровский («Салфетка ритуальная к субботнему хлебу «Хала» /Хлопчатобумажная ткань, аппликация) и Э.Д. Минчина, которая представила 8 (!) изделий. Приведу названия только двух – «Салфетка «Восточные мотивы»/Крючок, хлопчатобумажная нить. Длина 300 мм/ и «Ритуальное покрывало»/ Хлопчатобумажная нить, гладь, мулине. Длина 600 мм/.

Пишу и боюсь, чтобы не упустить что-то важное в рассказе об этой удивительной женщине.

На начальном этапе наша молодая организация ютилась в предоставленной нам властями (правда, бесплатно) узкой длинной комнате за сценой Дома культуры строителей. В этой неудобной комнате (а май ей были очень рады, ведь, как гласит пословица, «дарёному коню в зубы не смотрят!») проводились заседания правления Центра, репетировали театр-студия «Менчн» и клезмерский коллектив, а в нескольких книжных шкафах размещалась быстро пополнявшаяся книгами

еврейская библиотека. Одним преимуществом были только находящиеся рядом сцена, на которую вела специально прорубленная посреди стены дверь, и зрительный зал, но они же были и минусом: в дни, когда в Доме культуры проходили концерты, в «нашей» комнате происходили переодевания не только отдельных исполнителей, а зачастую и целых хоровых и танцевальных коллективов.

Еврейское население города в те годы насчитывало несколько тысяч человек, а вот, как видите, мало-мальски достойного помещения для реализации наших культурных потребностей мы не имели. Правление сбилось с ног в поисках решения проблемы. И тут неожиданный выход (пусть и временный) предложила Эся Давидовна. В обыкновенном деревянном доме на несколько квартир по ул. Коцюбинского, 14, в котором она проживала (столетнем доме, кстати!), имелось несколько неиспользуемых подвальных

помещений... Мне тогда это казалось чистой авантюрой! В подвале не было ни воды, ни канализации. Имелась только печка – «груба». Три зарешеченных окна высотой сантиметров 40 выходили на улицу, и видны из них были только ноги прохожих... Площадь – всего 37,7 кв. м. Однако правление решило иначе... В общем, после получения разрешительных документов (в этом деле боевая Эся Давидовна сыграла тоже не малую роль) мобилизовали еврейскую молодежь, которая с энтузиазмом снесла ненужные перегородки, укрепили двери, поклеили обои – и переселились. Это был 1992 год. И на следующие пять лет подвал по Коцюбинского, 14 стал центром еврейской жизни Чернигова. Сегодня это может показаться не реальным, но тогда в этом подвале мы с успехом принимали и зарубежные делегации и даже объединённую делегацию руководителей Джойнта из Нью-Йорка, Иерусалима и Киева!

Здесь, на Коцюбинского, 14, проводились шаббатные службы иудейской религиозной общины, функционировала еврейская библиотека, оказывали помощь малоимущим членам общины, собирались члены ассоциации врачей и молодёжного спортивного общества «Маккаби», заседал комитет инвалидов и ветеранов войны и мн.мн. др. Необходимо было как-то регулировать процесс такой насыщенной общинной жизни на совершенно маленьком пространстве. Дежурства всех членов правления по очереди особых результатов не давали: все где-то работали, у всех были свои семейные дела... Мобильных телефонов тогда тоже ещё не знали. И квартира Эси Давидовны превратилась в настоящий штаб. Телефон у неё звонил не переставая. И нужно было человеку ответить, донести информацию, часто сдерживая эмоции. Я уже

не говорю о том, что даже открыть двери в подвал, сняв навесной замок (и это по несколько раз в день), – это было только полдела. Нужно было ещё постоянно топить печь и мн. мн. другое... И всё это взяла на себя эта маленькая женщина. Скажу больше: никакого вознаграждения она за эти свои многолетние повседневные труды не получала. Это был волонтер в самом высоком понимании этого слова. А ведь у неё очень часто болела голова – последствия того фронтового ранения.

Я в те годы жил неподалеку, и бывал в подвале и в квартире у Эси Давидовны по нашим общественным делам почти ежедневно. Она всегда варила мне в турке кофе и угощала московскими конфетами. Откуда московскими? А вот откуда. Офицерские дороги (служба на суше и на море, часто в горячих точках: БАМ, пролив Лаперуза, украинский Чернобыль и армянский Спитак) в начале 1990-х при-

вели её сына военного журналиста, капитана первого ранга Михаил Хондошко в подмосковный город Наро-Фоминск. Сыном Михаил был хорошим, любящим. И связь с матерью поддерживал постоянно, приезжая при первой возможности в Чернигов. Эся Давидовна тоже очень любила Михаила и гордилась сыном. Михаил, кстати, очень приветствовал мать в её активной общественной волонтерской деятельности. Помню, как в начале 1998 года, когда мы только начали выпускать общинную газету, Михаил приехал на побывку к матери. Я показал ему тогда один из первых номеров «Тхии», для профессиональной оценки. Развернув газету и бросив беглый взгляд на полосы, Михаил мне тогда сказал: «Запомни, заглавие никакого газетного материала не должно занимать больше места, чем информация, поданная в нём».

...Сопереживание. Это качество не случайно считается добродетелью, и

Эся Давидовна была человеком, обладавшим особой способностью к сопереживанию. Для неё чужая боль всегда становилась её болью. Причём её сопереживание всегда принимало форму активного действия. Я мог бы привести не один известный мне факт такого участия этой женщины в помощи людям, но приведу – из личного...

Мой отец много лет болел болезнью Паркинсона и с трудом передвигался. В нашем маленьком доме удобств не было, и я возил его помыться на троллейбусе в баню. Как-то Эся Давидовна говорит мне: «Что ты мучаешься и мучаешь отца. Вы живёте рядом. Приводи его мыться в моей ванне». Тут следует добавить, что квартирка у неё была всего полторы комнаты и даже без прихожей, но с каким-то чудом встроенной малюсенькой ванной комнатой. И я папу водил... И так продолжалось года три, пока я не переселился в

квартиру с удобствами. Что тут скажешь. Вот такой она была Человек.

И ещё одно. Нельзя было не заметить и то, как к ней относились соседи. К Эсе Давидовне шли не только за солью, а часто – за советом. Она помогала всем. И то, что еврейская организация поселилась в частном секторе, в доме, где жильцы были самые разные (а некоторые даже имели проблемы с законом), и при этом у нас за 5 лет не возникло ни одной проблемы, ни на бытовой, ни на национальной почве, – это исключительно благодаря её авторитету.

В конце 1990-х еврейская община, как говорится, значительно улучшила свои «бытовые условия». Мы переселились, а «наш подвал», стены которого слышали еврейские молитвы, снова стал обыкновенным подвалом. А Эся Давидовна Минчина стала посещать программу Хеседа «Дневной центр». Но даже и тогда она не оставила свою обществен-

ную деятельность. Только теперь она сузилась до участия в работе правления секции ветеранов войны. А потом Эся Давидовна приняла решение переехать к сыну в Москву. Но и тогда она всё равно не теряла связей с родным Черниговом. А потом в который раз Э.Д. проявила свой волевой характер: в июне 2013 года она приехала в Чернигов, чтобы в присутствии многочисленных друзей, руководства общины и Хеседа отпраздновать своё 90-летие.

Эся Давидовна Минчина покинула мир живых 30 марта 2020 г. на 97-м году жизни. Она не дожила совсем немного до 75-летия Дня Победы – одного из главных праздников в её яркой, отданной людям жизни.

Барух Даян ha-Эмет
(Благословен Судья Истинный!)

Семён БЕЛЬМАН

Галицкие евреи в Тамбове

В Тамбов выслали евреев, австрийских подданных, из Перемышльской провинции, из-под Тарнополя. Последних прислали среди лета и водворили в городах Шацке, Елатье, Спасске; из Темникова вскоре перевели в заштатный город Темниковского уезда Кадом. На содержание евреев были отпущены специальные средства в распоряжение петроградского еврейского Общества с тем, чтобы оно распределяло их со своей стороны между местными общественными еврейскими организациями для содержания выселенцев. Местные организации оказались представленными в северных уездах Тамбовской губернии в лице единственного здесь еврея, спасского аптекаря г. Рубинштейна, на которого и легла вся тяжесть труда по устройству выселенцев.

Выселенцы просуществовали здесь с половины мая до августа. Никогда русский обыватель средней полосы не был так близок к людям, по внешности походившим на ветхозаветных рабы, как теперь, когда увидал высланных сюда галицких евреев. Типы этих евреев, странная долгополая одежда, длинные, курчавые пейсы при почти бритой голове, – всё это переносило мысль далеко, к знойным пескам Палестины. Довольствуясь весьма малым, умея терпеть лишения и встретив в общем довольно доброжелательное отношение населения, евреи быстро обжились, а некоторые даже поступили на должности: в прислугу, в подмастерья к сапожнику и т.д.

Выселенцы оказались сектантами-хасидами. Это были старики, женщины

и дети. Вскоре поднялся однако вопрос об их отсылке на родину и был решён в положительном смысле. В конце августа все 320 чел. евреев были отправлены за счёт еврейского комитета обратно.

К несчастью, уполномоченный опоздал в г. Елатью, и 80 чел. елатомских галичан были отправлены этапом... Они прошли четыре тюрьмы, доехали до Курска и были отправлены тем же порядком обратно. Только в конце октября они были снова в Елатье.

В настоящее время евреи так или иначе устроены. Городская управа г. Елатьи отвела им бесплатную квартиру и согласилось отпустить по заготовительной цене дрова.

Вместо Леона Кнобеля... Давид Люненфельд

В иркутскую газету «Сибирь» из Нарыма пишут:

Еврей Давид Люненфельд, высланный в Нарымский край из Галиции и живущий ныне в деревне Чигорь Парабельской волости, Нарымского края, 17 декабря послал министру внутренних дел прошение, которое и приводим дословно: «За полгода моего пребывания в России мне пришлось услышать анекдот о том, как на границе стражник задержал зайца, пытавшегося проскочить за границу.

На допросе заяц, как гласит анекдот, в своё оправдание заявил стражнику, что в России отдан приказ подковать всех верблюдов, а потому он и спасается за границу.

– Так тебе-то что, – удивился стражник, – ведь ты же заяц, а не верблюд?

– Ладно, когда подкуют, иди потом докazyвай, что ты не верблюд.

Очень прошу извинить меня ваше высокопревосходительство, что позволил себе привести в моём прошении этот анекдот, но, очутившись в положении, такого вот зайца, я не привести его не мог.

В квартире, которую я занимал в гор. Станислав в Галиции, до меня жил Леон Кнобель.

В ночь на 14 марта 1915 года в квартиру мою квартиру явились жандармы и полиция арестовать Леона Кнобеля, незадолго до этого ушедшего с австрийскими войсками, и, так как Кнобеля налицо не оказалось, то арестовали меня и доставили к коменданту Гавинскому.

Тщательный обыск в занимаемой мною квартире не дал никаких результатов.

– Как тебя зовут? – спросил меня комендант.

– Давид Люненфельд, – ответил я.

– Неправда, ты Леон Кнобель, – заявил мне комендант и приказал заключить меня под стражу.

В Станиславе я живу 30 лет, все там знают меня отлично и знают как Давида Люненфельда, знают станиславовцы и Леона Кнобеля, скрывшегося из города с австрийскими войсками.

Листая старые страницы

На проверку в тюрьме каждый раз вызывали Леона Кнобеля, но я не откликался, ибо, прожив на свете 49 лет Давидом Люненфельдом, я не мог примириться с тем, что меня вдруг превратили в Леона Кнобеля.

Когда я заявил протест против такого ареста, комендант Гавинский сказал:

– Ничего, пойдёшь в Россию, там хорошо!

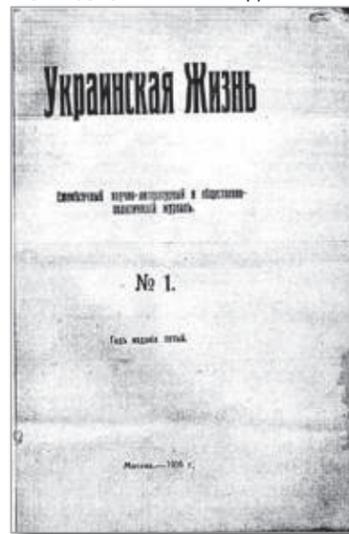
И пошёл я, этапом, конечно, и пришёл в Нарымский край Томской губернии, пришёл за Лиона Кнобеля, причём, чтобы хоть как-нибудь замаскировать этот незаконный акт, меня в бумагах стали называть: Давид Леон Кнобель, он же Люненфельд.

Из имеющегося у меня на руках здесь, в Нарымском крае, брачного свидетельства

вы легко можете убедиться, ваше высокопревосходительство, что я есть именно Давид Люненфельд. Свидетельство это – вполне официальное, выдано мне 4 сентября 1914 года за № 867, записано по метрическим книгам в г. Станиславе в томе 6-м, на стр. 105.

Дома у меня осталась жена и шестеро детей буквально без куска хлеба.

Покорнейше прошу ваше высокопревосходительство исправить непростительное, чтобы не сказать больше, упущение русских властей в Галиции и меня от ссылки освободить».

В особливих умовах

Так, в Україні оголошено карантин. Так, ми змушені працювати дистанційно. Але ні, ми не можемо залишити усіх тих, про кого всі ці роки піклувались!

Одразу після оголошення в Україні карантину, представники ВБФ «Заради тебе» та наші волонтери змогли придбати та розвезти продуктові набори найбільш нужденним нашим клієнтам. Протягом перших днів ми змогли не тільки привезти продукти першої необхідності, але й завдяки цим візитах хоч трохи, але заспокоїти людей, з якими ми разом вже майже сім років. Багато хто з них вже побоювався виходити із хати навіть за хлібом та молоком...

Серед тих категорій населення, на яке спрямована наша першочергова допомога, особливою групою є Праведники народів світу та їх нащадки. Тому і перші наші «продуктові» маршрути пролягли до їхніх домівок.

«Дякую. Із хати поки що не виходжу, а запасів із моєю пенсією зробити не зміг. Та і хто знав, що таке станеться. Хліб намагаємось робити власноруч», – поділився Леонід Рогальчук, син Праведників Світу Леопольда та Євдокії Гоппе.

Візити, які відбулися завдяки допомозі насамперед фонду «Всесвітня Єврейська Допомога» та РГПЦ «Євангелія Благодаті Божої», вкотре довели, що, на жаль, в країні ще багато людей, яким потрібна наша допомога, наша турбота, наша увага.

ВБФ «Заради тебе»

Карантин добрим справам не поміха!

Хочеться розповісти цікаву історію про повернення історичної пам'яті про знищену під час Другої світової війни єврейську громаду селища Добрянка на Чернігівщині.

Лариса Савченко

Добрянка – це невелике селище на півночі Чернігівщини, оточене густими лісами. Добрянка має багату та цікаву історію, заснована вона у 1706 році старообрядцями. На цій території ще з початку XIX століття почали з'являтися єврейські общини. Не дивлячись на громадянську війну, погроми банди Галаки 1920-1921 років, антисемітизм, євреї не зникли, а змогли після жаків громадянської війни інтегруватися в суспільство.

На початок Другої світової війни на території Добрянки проживала велика єврейська община – 267 людей. Нині Добрянка – це прикордонне селище, але й в ті часи тут вільно проживало та мирно співіснувало багатонаціональне населення.

Піддобрянка, яка була своєрідним передмістям Добрянки, хоча і відносилась до Гомельського уїзду Могильовської губернії, була повністю заселена євреями. В 1926 році тут проживало 1127 євреїв (92%).

Під час Другої світової війни єврейське населення Добрянки і Піддобрянки тотально знищувалося. Відразу після вступу німецьких військ на окуповану територію євреїв знищували «по спрощеній схемі». Спочатку проводилась реєстрація. Потім приїздила спеціальна команда СС, за до-

помогою місцевих поліцаїв всіх євреїв збирали і розстрілювали, дуже часто відібравши їхнє майно і навіть одяг.

В архівних джерелах Галузевого архіву СБУ зберігся документ від 23.11.1943 року, в якому добрянський поліцай Ланько Іван Афанасійович детально розповідає про перший масовий розстріл євреїв Добрянки. Цей розстріл відбувся 8 жовтня 1941 року, поблизу залізничної станції Горностаївка. Причиною розстрілу (з його слів) стало вбивство першого німецького солдата. Поліцай детально, вказуючи деякі прізвища, розповідає, як було зібрано 35 євреїв: чоловіки, жінки, діти. Людей привели до станції Горностаївка, двоє німців винесли загиблого побратима, заявивши, що загибель німецького воїна – ваша робота, ми вас знищимо. Після чого людей перевели через залізну дорогу до окопу. Німці спочатку розстрілювали чоловіків, потім бездітних жінок, і останніми – жінок з дітьми. В кінці розстрілу верхи на коні з'явився

комендант Везенбойзе, який дав наказ: «Євреїв з дітьми не розстрілювати!». Наказ був виконано, з 35 євреїв 13 було відпущено, 22-х розстріляно.

Це був не єдиний розстріл в цьому місці, на сьогодні відомі імена 33-х євреїв, розстріляних поблизу станції Горностаївка. Олександр Алгін (в 1990-х – голова Добрянської селищної ради) в книзі «Корні» вказує, що на цьому місці в 1941–1943 рр. були розстріляні сотні мирних жителів.

Розстріли також відбувались в приміщенні поліції, нині це приміщення Добрянської селищної ради. Відомі прізвища 40 розстріляних тут євреїв, які, за свідченням поліцаїв, були поховані «тут же, в огороде поліції».

Що стосується Піддобрянки, то протягом вересня 1941 – січня 1942 років тут було розстріляно 127 місцевих євреїв та ще 70 евакуйованих з Гомеля, Новобелиці, Мінська.

У Добрянці у 1990-ті роки, за ініціативи О. Алгіна, на місці розстрілу мирного населення поблизу станції Горностаївка був встановлений невеликий пам'ятний знак. Нинішньої весни, напередодні Пасхи, зібравши невелику групу добровольців, було вирішено навести порядок на цьому місці. Не хочеться говорити про те, що це місце було зовсім покинутим, але останнім часом воно залишалось поза наочною увагою. Тому в передвечірній тиждень тут були вирубані кущі, пофарбовано постамент.

Кажуть, що хороша думка і хороше

діло породжують ланцюгову реакцію добрих думок і добрих справ. Так було і у нас. Після прибирання я написала невеличкий пост у мережу Facebook, де розповіла про Добрянський Бабин Яр та про потребу навести там порядок. Я була по-доброму здивована, коли невдовзі після публікації до мене звернулася жінка, Ніна Бабушкіна, яка багато років проживає у Німеччині. Прадід та прабабуся, загалом 9 членів сім'ї Ніни, були розстріляні на Піддобрянці. Ніна запропонувала надати нам фінансову допомогу на установку невисокого паркану та пам'ятної таблички.

Так напередодні великого свята Пасхи зроблена дуже хороша справа. Такими діями ми повертаємо пам'ять знищених мирних жителів селища Добрянка. Люди повинні знати про такі місця! Хочеться подякувати в першу чергу Ніні Бабушкіній за фінансову підтримку, а також усім добровольцям, які допомагали у цій справі.

Лариса САВЧЕНКО,
вчитель історії Добрянської ЗОШ

Наші юбіляри

Чернигов

Булкін Матвей Шаевич
Говзман Вілен Григорьевич
Гескіна Мая Мееровна
Кузьменко Анна Степановна
Орда Євгенія Дмитрієвна
Солдатченкова Валентина Петровна
Шумяцкая Неллі Борисовна

Новгород-Северський

Куземкіна Надежда Васильевна
Осадчая Лариса Вадимовна

Прилуки

Золотарева Зоя Сергеевна
Коцюбинская Наталья Ивановна
Рукавицкая Валентина Борисовна

Остер

Баранов Михаил Иванович

п. Чапаевка

Аронова Валентина Андреевна

МАЗЛ ТОВ!

ХАСИДСКІЕ ПРІТЧИ

Не отличаешься от других.

Не говори о себе, даже в глубине души, что ты лучше и возвышеннее ближнего из-за того, что горячее служишь Богу. Ты не отличаешься от других созданий, что были сотворены для служения Богу. И как ты можешь быть значителен, чем червь? Ведь он служит своему создателю всей своей силой и мощью.

Тот, кто полон собой

Нет места для Бога в том, кто полон собой.

Не оценивай.

Разговаривая с людьми, не оценивай, насколько непоколебимо их мысли направлены к Богу. Душа, которая занята такими подсчётами, тяжело страдает.

MORASHA OLAMI – це молодіжний єврейський центр для спілкування, навчання та самореалізації, представник всесвітньої молодіжної єврейської мережі «Olami» в м.Києві:

- ✓ Сучасне затишне і просторе приміщення в історичному центрі Києва – Подолі (2 хв від метро);
- ✓ Тренінги, майстер-класи, єврейські свята і поїздки за кордон (Великобританія, Іспанія, Ізраїль та ін.);
- ✓ Вивчення івриту (кілька рівнів складності)
- ✓ Завжди смачне частування і тепла дружня атмосфера.

Наш центр призначений для євреїв по єврейським законам (по материнській лінії), вік від 17 до 29 років.

Телефонуйте за тел: +380 99 613 9595 (Ар'є)
+380 96 421 7271 (Наомі)

Проект STARS.NET

Вивчай Тору, не виходячи з будинку, і отримуй високу стипендію! *

* Проект для євреїв по материнській лінії з 16 до 28 років, що проживають в місті, де не проводяться уроки STARS

Інф.: 050-742-50-79,
marinach.djc@gmail.com

Київська громада Бейс Агарон Велсроель проводить постійний набір учнів єшиви для вивчення Тори і єврейської традиції

Вік від 15 років.
Надаємо житло, харчування, медичну страховку, стипендію (4500 грн.) і багато іншого.

Будемо раді бачити Вас в нашій дружній родині!

Наявність документів, що підтверджують єврейство по материнській лінії обов'язково.

Адреса: м. Київ, Межигірська, 37
номер 050-413-66-63 Іцхок
office@beisaharonvyisroel.com

Газета виходить при фінансовій підтримці Благотворительного Єврейського Фонду «Хесед Естер» і Всеукраїнського Благотворительного Фонду «Для тебе». В електронному виді газета розміщується на сайті www.2U.org.ua

תּוֹרָה

Учредитель: Черниговская еврейская община
Издатель: Черниговская еврейская община
Регистрационное свидетельство: ЧГ № 150
Газета «Тхия» («Возрождение»)
Распространяется бесплатно

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать текст материалов.
Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
Отпечатано ФОП Лозовой В.М.
Свидетельство Серия ДК № 3759 от 14 апреля 2010 г.
14000, г. Чернигов, ул. Станиславского, 40
Заказ 0004. Тираж 600 экз.

Адрес редакции:
14017, г. Чернигов,
ул. И. Мазепы, 58.
Тел. 66-24-94
e-mail:
sem.hesed@gmail.com

Главный редактор Семён Бельман

Редакционная коллегия:
А.Брик, В.Ванжа,
Н.Ратновская, А.Чеван.